

Со звуком ударов он продолжил тренировать Тайчи. Целая череда взрывных звуков радовала его сердце. Он никогда не ожидал, что сможет использовать физическую силу обычного человека для создания эффекта вершины «Поверхностной Силы».

Поверхностная сила была способна активизировать силу тела до того, как воин достиг Сяньтянь. Для культиваторов это была вершина Хоутянь, сила, которая циркулировала в них, считалась силой поверхности.

Поверхностная сила* подразумевает, что воин стоит, колени слегка согнуты, сам он расслаблен, плечи сомкнуты, голова прямо, прогоняя силу через свой Даньтянь и под коленками. Нужно направить тело рывком вперед, а силу удерживать, втягивая ее по направлению к спине и талии, затем напрячь ягодичную мышцу, чтобы вызвать силу заново. Внешне тело может быть расслаблено, так как сила проникает в мышцы и плоть. Оно не слишком мягко, но и не слишком напряжено. Вот так работает поверхностная сила.

Когда воин поднимает руки, они наполнены грубой силой. Верхние конечности жесткие и негибкие, а нижняя часть тела свободна, как ветер, источая чистую силу. Это тоже поверхностная сила. Цин Шуй знал, что те, кто пользуется поверхностной силой, не считаются экспертами на Континенте Зеленого Облака, не говоря уже про весь мир девяти континентов.

Цин Шуй удивился, потому что он использовал мощь своей поверхностной силы как обычный человек. Однако сила не уступала «скрытой силе».

«Скрытая сила»* поднимается и спадает вместе с дыханием воина. Она бесформенная, когда энергия Ци попадает в Даньтянь воина, он может использовать толчковую силу циркулирующей в нем крови, чтоб двигать Ци по меридианам и энергетическим каналам тела. Это помогает поглотить пять элементов и усилить четыре конечности. Жесткость соединяется с мягкостью, а мягкость обволакивает жесткость. Инь является и Инь, и Ян, и наоборот. Она проходит через мышцы и кости, адаптируясь к мягкому или жесткому, сплетается и соединяется с мириадами точек на теле. После чего Ци становится одним целым с телом и больше не рассеивается без принуждения. И даже при использовании Ци, она полностью не истощается. Вот такой была «Скрытая сила»!

Культиваторы Сяньтянь использовали свою энергию Ци Сяньтянь, сформированную в их Даньтянь, чтобы усилить свои атаки. Это тоже была своеобразная форма скрытой силы! Энергия Ци Древней Техники Усиления циркулировала внутри тела Цин Шуя, когда он сделал простое движение в Тайчи – Единичный Удар. Он использовал простой единичный удар Тайчи, но истощил 80% своей энергии. Однако никакой реакции или звука не последовало. Просто тишина, как будто никакой силы он не прикладывал. Увидев такой результат, Цин Шуй рассмеялся. Он каким-то образом подобрался к вратам Темной Сферы. Его рука, которой он совершил удар, содержала исключительно потрясающую сокрушительную силу.

Цин Шуй не ожидал, что его Кулак Тайчи будет следующей техникой, которая пробьется в Темную Сферу. И вновь Цин Шуй понял, что радость живет в непреднамеренных событиях. Теперь, когда его кулак Тайчи пробил Темную Сферу, его атака казалась обычной, без какой-либо глубины. Однако его кажущиеся простыми скоординированные движения создавали впечатляющую атмосферу. Он двигался торжественно и величаво, но одновременно беззаботно, его удары следовали по велению его сердца.

Цанхай Миньюэ молча наблюдала за ним издалека. Если бы она лично не стала

свидетельницей всему этому, она бы никогда не поверила. С тех самых пор, как он появился здесь, чудеса сыпались, как из рога изобилия.

После завтрака Цин Шуй решил нанести визит в кузницу, которую приобрел днем ранее. Он был человеком слова, поэтому пошел, чтобы полечить кузнеца, как и обещал. В мире девяти континентов ранения в энергетических каналах, структуре костей и Данъянь считались неизлечимыми. Однако Цин Шуй не соглашался с этим, а иначе Юй Дунхао и Байли Цзинвэй так и остались бы инвалидами. Но он и не ожидал волшебства от своей Техники Первобытных Игл и того, что они вылечат то, что ни один врач или алхимик не смог.

«Цин Шуй, давай пойдем вместе!» предложили Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли. И трое вновь пошли вместе по улицам города.

Странно, но Цин Шуй на этот раз не стал позволять себе пошлые шуточки в адрес Цанхай Миньюэ. Две красавицы шли рядом с ним, каждая несла свою собственную красоту. Хоюнь Лю-Ли была недостаточно красивой для того, чтобы Цин Шуй остановился посмотреть ей вслед. За ее живостью скрывалось чистое сердце. Цин Шуй чувствовал больше тепло всякий раз, когда общался с ней. Цанхай Миньюэ была другой. Она внушала благоговение, она была властной, ее красота была подобная красоте ангела. Это была красота презрения к другим. Цин Шуй считал, что такая красота больше всего волновала его. Однако одного он не мог принять – женщина, которую он желал, была сильнее его. Стоя перед такой женщиной, он чувствовал себя ничтожным, поэтому он подсознательно таких женщин отвергал. Он не был шовинистской свиньей, но не мог принять тот факт, что его женщины могут быть сильнее его. Гордость была у него в крови, поэтому он всегда отворачивался от таких женщин.

Погруженный в свои мысли, он не заметил, как его красавицы остановились, и смотрят на него.

«Ты в порядке? Что случилось? Ты опять вспомнил что-то плохое из своего прошлого?» обеспокоенно спросила Хоюнь Лю-Ли. Цанхай Миньюэ было тоже интересно. Вдруг она вспомнила ту девушку, продававшую чайные листья в Клане Ян. Девушка, которая так сильно была похожа на Цин Шуя. Она все еще помнила ту борьбу в его глазах, когда она пыталась его сдержать. Никто не знал, какой груз на сердце у этого молодого человека.

«Я в порядке. Какие плохие вещи? Я иду рядом с двумя красавицами, ты в курсе? О чем еще можно мечтать?»

«... ..»

Войдя в простенький и старый цех, они увидели, как мужчина крепкого телосложения работает с куском металла. Они слышали звон от ударов молотка задолго до входа в кузню.

«Ты здесь!» крепко поприветствовал Цин Шуя, его взгляд скользнул по двум девушкам, сопровождавшим его вчерашнего гостя.

Цин Шуй заметил его взгляд...

«Пойдем, я попытаюсь вылечить тебя. Тебе понадобится неделя на лечение, я буду каждый день приходить и помогать тебе. Ты сразу поймешь, здоров ты или нет, в конце этой недели», прямо сказал Цин Шуй. Откладывать лечение пациента с поврежденными энергетическими каналами или структурой костей было подобно медленному убийству.

Ковка была искусством, истощающим физические силы. Простому человеку боевая ковка была недоступна.

«Прямо сейчас?» удивился кузнец.

«Конечно, пойдем, это недолго!»

Кузнец кивнул головой и показал на дверь: «Вот в ту комнату».

Войдя туда, кузнец снял с себя одежду и оголил мускулистые руки. Он посмотрел на Цин Шуй и спросил: «Мне нужно что-то сделать?»

«Все нормально, смотри на меня. И имей в виду – это не больно», Цин Шуй достал свои золотые иглы.

«Да не боюсь я боли», улыбнулся кузнец и лег на кушетку, протянув правую руку Цин Шуй.

«Ты обычно проводишь все время один в кузне?» спросил Цин Шуй, проверяя степень повреждений в руке кузнеца. Хотя он вчера просканировал его своей Техникой Небесного Видения, ему был необходим детальный осмотр. Один из энергетических каналов в правой руке кузнеца был серьезно поврежден, ему осталось в лучшем случае прожить до конца года. А для кузнеца рука без движения означала конец смысла жизни.

«Да, я здесь один. Эта кузница единственное, что осталось мне от моих родителей. Они надеялись, что я стану великим оружейником. Это еще одна причина, почему я не хотел продавать кузницу», с грустью в голосе ответил мужчина.

«Ох, но зачем же тогда ты согласился?»

«Потому что моя рука это моя жизнь. Без кузни я мог бы все еще оправдать надежды моих родителей. Но если я потеряю руку, все, все мои надежды и мечты, пойдут прахом».

«На самом деле твоя цель не такая уж недостижимая», улыбнулся Цин Шуй, вставляя золотые иглы, обогащенные его Ци Древней Техники Усиления, в руку кузнеца, вызвав в его теле легкую дрожь. Некоторые иглы он доставал и вставлял в другие точки или нажимал на иглы в определенных точках руками.

Крепыш не имел понятия, что делает Цин Шуй. Он не понимал, почему этот молодой человек взялся лечить его. Он был простым человеком. Даже если Цин Шуй был мошенником, не было нужды затрачивать на него столько усилий, чтобы захватить его собственность. Видя, с какими красавицами Цин Шуй пришел сегодня, кузнец понимал, что его лекарь не такой простой парень. Вылечить его болезнь и предложить миллионы таэлей может только кто-то очень особенный.

Значит, он был алхимиком, загадочным и невероятным, но зачем ему понадобилась кузница? Такая маленькая и старая? Может быть, это была его прихоть? Как он сказал в первый свой визит, мол, желаниям причины не нужны.

Цин Шуй вынул золотые иглы. Кузнец даже не пикнул с самого начала лечения. Цин Шуй молча восхитился стальной стойкости своего пациента.

«Иди и попробуй руку. Скажешь, если почувствовал разницу», улыбнулся Цин Шуй.

Крепыш покрутил плечами, помахал руками вперед и назад. Снова и снова и снова.

«Я чувствую полную силу!» радостно воскликнул он. Ведь до нынешнего дня он мог только вполсилы работать, такой невыносимой была боль.

«Спасибо, меня зовут Хую**», радостно воскликнул благодарный кузнец. Он был ужасно счастлив, но и о хороших манерах не забывал.

«Я – Цин Шуй. Мы с тобой будем управлять кузницей вместе», засмеялся Цин Шуй.

«Этот цех – твой. Но я надеюсь остаться здесь. Кузнечное дело – это моя любовь и моя жизнь», серьезно ответил Хую.

Цин Шуй вздохнул и молча кивнул головой.

Двое мужчин вышли в комнату. Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ разглядывали оружие. Увидев ребят, они поспешили к Цин Шую.

«Покажешь, как куется оружие? Я бы хотел научиться», обратился Цин Шуй к Хую.

Хую с радостью принялся за работу. Для начала он нашел форму для оружия, которое он выбрал для отливки.

Глядя на технику, обращая внимание на тонкости и сложные моменты, Цин Шуй обратил внимание, что, в конце концов, меч опускают в холодную воду. После нескольких сотен ударов молота, Хую достал из топки простенький меч. Качество у него было дрянное, но только потому, что Хую показывал Цин Шую ускоренный курсковки. Две дамы стояли в сторонке и с неописуемым восторгом наблюдали за действиями кузнеца. Они до сих пор не верили, что Цин Шуй всерьез заинтересовался ковкой, хотя это было довольно почетным ремеслом. У кузнецов в мире девяти континентов был высокий статус. Хорошее оружие могло в разы увеличить силу атаки бойца.

«Давай теперь я попробую!» с рвением сказал Цин Шуй. Хую улыбнулся, глядя на Цин Шуя, вставшего в стойку. Цин Шуй и впрямь был ужасно рад, в конце концов, он впервые занимается настоящей ковкой. Поэтому он был полон приятных ожиданий. Глядя на все материалы, он вдруг понял, что может создать любое оружие, какое пожелает, используя «серебряную грязь». В итоге он решил создать меч с зазубренными краями. Внешний вид оружия для него не имел значения. Его единственным требованием была способность увеличить его мощь.

Цин Шуй положил в огонь обычный кусок металла, используя свои техники. Очень быстро он приготовил болванку будущего меча. Остудив ее водой, Цин Шуй решил добавить в молот поток Ци Древней Техники Усиления, прежде чем обрушить поток ударов на форму будущего меча. Несмотря на неуклюжие движения, он был невероятно счастлив, все больше увлекаясь новым занятием. Видя, как металл поддается давлению его ударов, Цин Шуя наполняло ощущение удовлетворения.

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли не уставали удивляться. Меч, создаваемый из простых материалов, изучал нежное свечение в ответ на удары Цин Шуя. В этот момент Цин Шуй выглядел даже более убедительным кузнецом, чем сам Хую.

Цин Шуй был новичком! Однако постепенно было видно, что в ходе процесса его меч улучшался с каждым ударом, со стороны никто бы и не подумал, что это его первый меч.

Может быть, он был прирожденным кузнецом?

Даже то, как он ударял молотом, было невероятно мистическим. Его удары казались простыми, но в то же время наполненными сложным ощущением тяжести, было видно, как постепенно меч начинал приобретать ту форму, которую он представлял себе в голове. Он создавал меч только по образу из своей головы. В конце концов, когда громогласное эхо отзвучало, Серебряный Меч с зазубренными краями появился на свет, излучая легкое холодное свечение. Цин Шуй вздохнул с облегчением.

Это был первый меч в его жизни. Он считал количество ударов молота, получилось 999 ударов. И тут в его памяти мелькнула информация, которую он когда читал, что минимальное требование для хорошего оружия было одна тысяча ударов. Чем больше ударов меча было сделано, тем было выше качество создаваемого оружия. Однако с имеющимися материалами и его недавно приобретенными навыками 999 ударов оказались абсолютным пределом. После начала свечения любые другие усилия были излишни, даже если бы он бил молотом еще и еще.

И вот Цин Шуй держал в руках свой новенький меч. Это был короткий меч в три фута длиной, с зазубринами с одного края. Он изучал холодное свечение, которое лишь добавляло таинственности этому оружию. Его было очень комфортно держать в руках, Цин Шуй чувствовал себя с мечом единым целым. В конце концов, он был создан с помощью его Ци Древней Техники Усиления. Используя Небесное Видение, он исследовал меч.

+1 к проворности!

Цин Шуй был в шоке. Неужели он и впрямь сможет увеличить его возможности?

Примечания переводчика с китайского на английский:

* Китайцы, практикующие боевые искусства, искренне верят в этот тип силы. Говорят, что Брюс Ли был единственным, кто умел применять Скрытую Силу.

Поверхностная сила – это сила, которую применяют практики для увеличения силы атаки руками, делая руки твердыми, как железо, что даже камни можно рубить на куски.

Поверхностная Сила используется воинами, практикующими открытые бои. Внутренняя сила используется внутренними воинами (Здесь переводчик извиняется за то, что для него китайские боевые искусства – темный лес).

**Имя «Хую» произносится, как английские слова «Who You».

<http://tl.rulate.ru/book/51/18995>